

Блюменталь-Тамарина

Играть надо просто, глубоко и благородно.
А. П. Чехов.

Влечение к театру М. М. Блюменталь-Тамарина почувствовала с восьмилетнего возраста. «Как-то раз попала я в Александринский театр, — пишет М. М. Блюменталь-Тамарина в одном из своих высказываний для печати, — шел «Лес» Островского. Спектакль этот произвел на меня такое сильное впечатление, что я затем долгое время буквально бредила театром, завидуя Савиной, Варламову, Гореву, Петипа, Киселевскому».

В 1890 году Марья Михайловна познакомилась с артистом Александринского театра А. Э. Блюменталь-Тамариным (впоследствии знаменитый режиссер и актер оперетты), за которого вскоре и вышла замуж. Тамарин ввел жену в артистическую семью.

Через три года А. Э. Блюменталь-Тамарина перевели в Москву в Малый театр. Здесь Марья Михайловна познакомилась с Ленским, Садовским, Правдиным, Южиным, Макшеевым. Желание стать актрисой крепло и росло в ней с каждым днем. В 1895 году она стала заниматься в пушкинском любительском кружке под руководством К. С. Станиславского.

В 1897 году — ровно 50 лет назад — М. М. Блюменталь-Тамарина вступила, уже как профессионалка, в труппу М. И. Бабикова, а через год подписала к М. В. Лентовскому в его театр «Скоморох», где играла под режиссерством известного в то время А. А. Яблочкина. На следующий год М. М. Блюменталь-Тамарина поехала в Тифлис к Питову на роли вторых старух. Но актриса, игравшая первых старух, не приехала; Питов прибавил Марье Михайловне к ее

100 рублям еще 75 рублей, дал бенефис, и она стала играть первые роли.

После М. М. Блюменталь-Тамарина служила у Вейхеля в Богородске, у Синельникова в Одессе и Ростове-на-Дону, в Вильне у Неадобина и в Харькове у Дюковой. Этим кончается ее работа в провинции. В 1901 году М. М. Блюменталь-Тамарина поступила к Ф. А. Коршу, у которого играла в течение 15 лет. Дальше М. М. Блюменталь-Тамарина работала в театре Сухолольского, в Театре Октябрьской революции, в Показательном театре, в театре «Комедия» и Малом театре, где выступает и в настоящее время.

Таков 50-летний «послужной список» М. М. Блюменталь-Тамариной.

Где талант, там нет старости. Веселая, неутомимая, жизнерадостная, М. М. Блюменталь-Тамарина пришла к 50-летию своей сценической деятельности, сохранив редкую трудоспособность и горячую, трогательную любовь к искусству театра.

50 лет сценической работы не наложили на ее мастерство печати ослепления, сухости, ремесленнического штампа. Ее творчество дышит необычайной свежестью, бодростью, яркостью и сочностью красок; оно напоено ароматом радостного ощущения жизни. Ее талант, неистощимый и неуывающийся, живет по каким-то своим законам, игнорирующим законы времени. Последние 20 лет дарования М. М. Блюменталь-Тамариной, принявшей Великую Пролетарскую Революцию с огромным воодушевлением, развернулось особенно полно и блестяще.

Драматурги писали одно время мало ведущих женских ролей. Но для М. М. Блюменталь-Тамариной никогда не существовало деления ролей на маленькие и большие. Ей всегда

Народная артистка Союза ССР М. М. Блюменталь-Тамарина

чужда была «премьерская» психология Помп-Лирских, оценивающих роли «на вес» — толстая, мод, тетрадка, так роль хорошая, и наоборот. Каждую свою роль, даже в две-три странички, даже в несколько фраз, любовно, бережно хранила М. М. Блюменталь-Тамарина в своей неизменной сумочке для того, чтобы в свободную минуту лишней раз прочитать текст и обогатить его какой-либо новой деталью. Над всеми своими ролями она работала с подъемом, волнуясь, копаясь в источниках, тщательно подбирая гримы, парики, костюмы.

Репертуар иногда складывался неблагоприятно для «старух», но зато страна покрылась сетью клубов, и в каждом из них была сценическая площадка, и всюду желанной гостьей стала М. М. Блюменталь-Тамарина. Все двадцать последних лет М. М. Блюменталь-Тамарина помимо своей непосредственной художественной работы в театре выступала в бесчисленном количестве спектаклей и концертов.

Созданные М. М. Блюменталь-Тамариной образы — а их накопилось за 50 лет великое множество — в большинстве случаев образы положительные. Трогательные, озорные, большим глубоким чувством. Иногда

с мягким юмором (Улита в «Лесе», Анфуса Тихоновна в «Волках и овцах», Каурова в «Завтраке у предводителя», Поппеикина в «Ревизоре»), иногда с теплыми, как весенний дождь, слезами (Марфа Тимофеевна Пестова в «Дворянском гнезде», старуха Ванюшина, Белугина-мать).

Есть в творчестве Блюменталь-Тамариной и трагические ноты; они особенно ярко звучат в ее Галчихе в «Без вины виноватых».

Гротеск, утрировка, буффонада, манерность всегда были чужды искреннему, глубоко реалистическому дарованию М. М. Блюменталь-Тамариной. Формалистические грехи и увлечения многих «старух», ухитрящихся одно время даже в Островском, даже в таких ролях, как Улита или Анфуса, впасть в шарж, утрировку и эксцентризм, не коснулись злого, реалистического творчества Блюменталь-Тамариной.

Малый театр преступно мало показывает М. М. Блюменталь-Тамарины. Достаточно сказать, что она, эта лучшая исполнительница ролей Островского, не выступает ни в одной (Настасья Панкратьевна в Островском-Нарокове не в счет) из пьес Островского, идущих в Малом театре. Вот сейчас Малый театр только что показал новую постановку «Леса».

И что же? Лучшая во всем Союзе исполнительница роли Улиты М. М. Блюменталь-Тамарина оказалась незанятой. Не играет она в Малом театре и Белугину-мать в «Женитьбе Белугина», и Галчиху в «Без вины виноватых», и Пелагею Егоровну в «Бедности не порок».

Дирекции следовало бы вспомнить, что М. М. Блюменталь-Тамарина в совершенстве владеет тайной диалогов Островского и является едва ли не единственной наследницей тех традиций, которые утверждала в театре О. О. Садовская, неподражимо изображавшая «старух» Островского — Домну Пантелеевну, Глафиру Фирсовну, Анфусу Тихоновну и Мавру Тарасовну.

В роли Домны Пантелеевны («Таланты и поклонники») М. М. Блюменталь-Тамарину надо не только показывать в театре, но и заснять на пленку.

Артистический путь М. М. Блюменталь-Тамариной — непрерывное, непрестанное прославление женщины-матери.

«О, доблесть матери! Какое чувство в мире благородству я сравню с тобой?»

Пелагея Егоровна в «Бедности не порок», Белугина-мать, Демурина, Арина Ивановна Ванюшина и, наконец, Аграфена Тимофеевна Гулина — все это только эскизы к роли Марьи Петровны Мотыльковой, из которой М. М. Блюменталь-Тамарина создала многогранный, значительный, незабываемый образ советской матери.

У А. М. Горького в его «Сказках об Италии» есть замечательные страницы о Матери.

«Прославим женщину-Мать, неиссякаемый источник всепобеждающей жизни! Поклонимся Той, которая неутомимо родит нам великих! Аристотель сын ее и Фирдуси, и сладкий, как мед, Саади, и Омар Хайям, подобный вину, смешанному с ядом. Искандер и слепой Гомер — это все Ее дети, все они пили Ее молоко

и каждого Она ввела в мир за руку, когда они были ростом не выше тюльпана, вся гордость мира — от Матерей!»

Марья Петровна Мотылькова — счастливая советская мать, пламенно любящая родину и своих сынов. И того, что героически взорвал лавину в районе Азау, и того, что профессорствует в Казани, и того, что защищает границы Советского Союза.

В этой роли М. М. Блюменталь-Тамариной взяты недостижимые, неприступные высоты творчества. В патетических местах артистка достигает всепобеждающей силы, в лирических — получает тепло, от которого глаза зрителя невольно наполняются слезами радости и умиления.

Отдельные моменты, отдельные места роли воспринимаются особенно сильно и надолго остаются в памяти. Василий Мотыльков спрашивает мать:

Мама, Сталин к тебе подойдет, — Не растеряешься?

Вслушайтесь, как изумительно, с каким подъемом отвечает ему Блюменталь-Тамарина, сама не раз переживавшая встречи с вождем на приемах в Кремле:

Что ты, Вася! Мы же люди одной породы, Вместе шли сквозь проклятую ночь.

Сталин — сын трудового народа, А я — трудового народа дочь.

Марья Михайловна Блюменталь-Тамарина играет именно так, как этого хотел Чехов, — просто, глубоко и благородно. Вместе с ней мы плакали слезами раздвоенной домостроительной старухи Ванюшиной, вместе с ней радуемся счастью рабочей матери Марьи Петровны Мотыльковой. Между этими двумя ролями, двумя шедеврами — галерея незабываемых образов, которыми радовала нас М. М. Блюменталь-Тамарина на протяжении полувека.

Спасибо и поклон.
ВИКТОР ЭРМАНС

Соб. искусство
14 февр. 1937г.